

5. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб. : Наука, 2006. 452 с.
6. Хайдеггер М. Время картины мира / Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41-62.
7. Хайдеггер М. Цолликоновские семинары. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.
8. Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
9. Хайдеггер М. Отрешенность / Разговор на проселочной дороге: сб. М.: Высш. шк., 1991. С. 102–111.
10. Мотрошилова, Н.В. «Бытие и время» Хайдеггера и событие Любви / Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие–время–любовь. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2013. С. 77–114.

УДК 316.65

СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ: СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

О.В. Курбачёва*

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
kurbach.ova@gmail.com

Аннотация. Этническое самосознание является ключевым компонентом этнического сознания в целом, играет ключевую роль в этногенезе и выстраивании стратегий этнокультурного взаимодействия. Стабильность межэтнических и межнациональных отношений во многом зависит не только от уровня взаимного признания и уважительного отношения к другим культурам, но, в первую очередь, от форм этнической самоидентификации. Поэтому сегодня, в условиях нарастающей этнокультурной нестабильности, знание особенностей формирования этнического самосознания играют немаловажную роль и представляют собой актуальный и значимый информационный капитал. В статье рассматриваются основные особенности и структурные компоненты этнического самосознания. Определяется изменчивый и многоуровневый характер этнического самосознания. Автором поднимается вопрос о различных формах и сложностях проявления этнической самоидентификации.

Ключевые слова: *этнос; этническое самосознание; этноцентризм; идентичность; этногенез; «Я-концепция»; этностереотип.*

THE ESSENCE OF ETHNIC IDENTITY: THE STRUCTURE AND MAIN REGULARITIES OF DEVELOPMENT

O.V.Kurbacheva

Belarusian State University

Nezaviciмости av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. Ethnic self-consciousness is the main component of ethnic consciousness, self-consciousness plays a key role in ethnogenesis and building strategies of ethnic and cultural interaction. The stability of interethnic and interethnic relations largely depends not

* Исследование проведено при финансовой поддержке БРФФИ (№ Г19М-100)

only on the level of mutual recognition and respect for other cultures, but primarily on the forms of ethical self-identification. Therefore, today, in the conditions of growing ethnic and cultural instability, knowledge of the peculiarities of the formation of ethnic identity play an important role and represent a relevant and significant information capital. The article deals with the main features and structural components of ethnic identity. Determined variable and multi-level nature of ethnic identity. The author raises the question of various forms and complexities of ethnic self-identification.

Keywords: *ethnicity; ethnic identity; ethnocentrism; identity; ethnogenesis; «self-concept»; the ethnic stereotypes.*

Проблема этнического самосознания сегодня является одной из самых востребованных, но и не менее сложных тем для исследования. Во-первых, сама предметная область носит трансдисциплинарный характер и аккумулирует такие сферы знания, как культурная антропология, социальная психология, социальная философия, этнополитика, этнология, этнолингвистика и др. Во-вторых, этничность как феномен представляет собой сложный, многогранный и полипарадигмальный феномен (этнос рассматривается в рамках парадигм примордиализма, конструктивизма и инструментализма), что предполагает интеграцию различных методологических установок и концептуальных схем и в понимании этносознания [1]. И, в-третьих, тема, несмотря на многочисленные работы, посвященные теме этнического самосознания, является до сих пор малоизученной, так как сам феномен представляет собой сложное психологическое и социокультурное явление, перманентно находящееся в становлении и подвергающееся колоссальному внешнему давлению и формирующемуся под влиянием определенных психологических механизмов и закономерностей. Эти обстоятельства определяют сложность исследования проблемы этнического самосознания.

Почему же данная тема является столь актуальной? Следует отметить, что сегодня мы переживаем своеобразный интеллектуальный бум вокруг проблемного поля этничности. Глобализационные изменения, транскультурные взаимодействия, миграционные процессы актуализируют тему самоопределения и встреча (столкновение?) с Другим возвращает нас к извечному вопросу «кто мы?». Сегодня наблюдается реальный процесс эскалации этнокультурной напряженности и повышенного уровня конфликтности в обществе. Это может проявляться как на уровне конфликта идей, скрытой этнофобии, этноэлиминации, бытового шовинизма, так и на уровне неорасизма и национал-экстремистских движений. Однако это лишь внешние формы проявления гиперпозитивного или негативного этнического самосознания. Для того, что разобраться в особенностях проявления этносознания, выявить привычные механизмы этнокультурного взаимодействия (этнозащитные механизмы, этнодифференциация, стереотипизация, ассимиляция и другие механизмы), необходимо проанализировать саму сущность этнического самосознания и определить его ключевые структурные элементы. В первую очередь, необходимо очертить терминологические границы понятия «этническое самосознание». Начиная с 50-х годов XX века, в этнологии закрепляется определение

этнического самосознания как осознания своей этнической принадлежности (А.Г. Агаев, В.И. Козлов). Например, известнейший советско-российский этнограф В.И. Козлов еще в 1967 г. выделял этническое самосознание как важнейший компонент этнической общности и определял его как «осознание людьми своей принадлежности к определенному народу, конкретно проявляющееся в употреблении им единого названия народа» [2, с. 46]. Важно отметить, что этническое сознание определялось не как врожденное, а приобретенное осознание своей принадлежности, требующее длительного совместного проживания, осознания и признания себя частью сообщества, что выражалось в самоназвании (этнониме). Интересно отметить, что при таком акценте понимания природы этнического самосознания установки двух основных противоборствующих парадигм (примордиализм и конструктивизм) в интерпретации сущности этноса становятся не столь острыми. Если в рамках классического подхода отличительными особенностями понимания этноса были гомогенность и статичность его характеристик (С. М. Широкогоров, Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров, Э. Шилз), то в соответствии с конструктивистским подходом (Дж. Комарофф, Ф. Барт, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков) – этничность понимается как «форма социальной организации культурных различий», вне линейной привязанности к территориальным и антропогенетическим маркерам, в соответствии с которыми этнос обладает субъективными, а не объективными характеристиками [3]. Однако в рамках двух парадигм признаются общие закономерности: длительный характер формирования этнического самосознания и зависимость от внешних факторов (исторических, природно-климатических, территориальных, демографических, хозяйственно-материальных и др.).

Степень осознанности своей принадлежности то же представляет собой достаточно подвижную характеристику. Осознание может как ослабевать, так и усиливаться. И на формы выражения этнического самосознания (этноцентризм, этнодоминирование, этнофанатизм или этнонигилизм) немаловажное влияние опять же оказывают внешние факторы: природные или социальные вызовы. В этом ключе этническая история и идентичность могут выступать в качестве инструмента конструирования определенного образа. Важно отметить, что обозначенные формы взаимообусловлены и основываются на определенной степени аффектации своего самоутверждения по отношению к другим этническим группам. При этом осознание своей значимости не всегда выражается в форме агрессивного изоляционизма. Более того, этноцентризм, например, может быть необходимым условием для дальнейшего существования этнической культуры: в условиях локальной ограниченности или изолированности от других групп; при наличии ограниченности жизненных ресурсов; при насильственной ассимиляции со стороны аут-групп. В таких случаях этноцентризм может выражаться в форме авто- и гетеротеротипов. В рамках стереотипизации происходит генерализация культурных ценностей и ассоциаций, аккумулярование последних в некий схематичный и упрощенный образ другой культуры. На индивидуальном уровне взаимодействия между предста-

вителями различных этносов стереотипное мышление чаще всего оказывает сильное влияние на взаимные ожидания и формирование ассоциативного контекста: определенной модели поведения, ожидаемого образа. Это наиболее часто проявляется на уровне аскриптивной (приписываемой) этнокультурной идентичности. Автостереотипы имеют под собой вполне объяснимую психологическую нагрузку – защитно-адаптационную функцию. Защита групповых интересов, формирование собственного облика на психоэмоциональном и социокультурном уровне позволяет этнической группе подготовиться к встрече с другой культурой. Внешняя этнокультурная стереотипизация зачастую носит ограничительную функцию: оценочным сравнением своей и чужой группы, с явным превалированием в оценках в пользу своей культуры или неосознанным навязыванием образа Другого. В ситуации явной негативной коннотации аут-группы этноцентризм может выражаться в явной негативной и агрессивной форме: этнодоминировании, этнофобии, этнофанатизме.

Одним из важнейших вопросов понимания сущности этнического самосознания является вопрос о его структурных компонентах. Большую роль в теории этнического самосознания сыграли исследования Ю.В. Бромлея, М.В. Крюкова, А.Х.Гаджиева и других ученых. Безусловно, каждый исследователь предлагал свои версии интерпретации этнического самосознания. Тем не менее, можно выделить общие структурные компоненты, которые являются инвариантными для большинства исследователей: представления о территории, языке, особенностях культуры, этностереотипы и миф об общем происхождении [4]. Однако важно учесть, что параметризируя этническое самосознание, мы сталкиваемся с проблемой обобщения и унификации. Так как каждый из элементов предполагает детальнейшую проработку. Говоря о структурных компонентах самосознания, важно обозначить, что они одновременно выступают и как источники формирования самосознания. Их можно разделить на 3 основные категории: этноформирующие факторы (природно-климатические условия, территория), этнодифференцирующие (язык, культура) и субъективные факторы (психоэмоциональный компонент: чувство гордости, уязвленности, негативные или позитивные социальные установки и др.). Даже при первом приближении к осмыслению сущности и структуры этнического самосознания обнаруживается сложность: все эти компоненты лежат на разных уровнях и восходят к таксономически неравнозначным понятиям [4, с. 23]. Территориальный, языковой, культурный и другие параметры предполагают длительный исторический период влияния на этническую общность и соответственно временную протяженность, что бы это влияние было идентифицировано и осознано. И тогда мы сталкиваемся с более глубоким уровнем осмысления сущности этнического самосознания.

На основе представлений американского психолога, лидера гуманистической психологии и создателя «Я-концепции» К. Роджерса, можно в этническом самосознании также выделить три основных уровня самосознания: когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий уровень самосознания [5, с. 70]. Как эти компоненты «Я-концепции» проявляются в качестве уров-

ней этнического самосознания? Когнитивный уровень проявляется в осознании особенностей этнической культуры своей этнической общности и осознании собственных этнопсихологических особенностей. Сюда могут быть включены такие компоненты, как территориальные, языковые, культурные, ментальные, религиозные и другие элементы, которые воспринимаются и понимаются как компоненты собственной этнической общности. На этом уровне возможно выстраивание обобщенного этнодифференцирующего образа «мы-они». Второй уровень самосознания – это эмоционально-оценочный компонент, в рамках которого формируется осознание себя субъектом своей этнической общности и формирование чувства тождественности со своей этнической общностью. На этом же уровне формируется социально-нравственная самооценка этничности, что впоследствии проявляется в различных формах позитивной или негативной идентичности. И третий уровень – поведенческий, отражающий реальные поведенческие установки, стереотипные образы этнофора как носителя определенной этнической культуры. В идеальном варианте эти три уровня самосознания (знание о своей этнической общности, эмоциональное отождествление себя с ней и реальное проявление себя как носителя этой культуры) должны быть соразмерны и взаимообусловлены. Однако на практике достаточно часто мы сталкиваемся с такими проблемами, как приписываемая, вынужденная, множественная, размытая и другие вариации этнической идентичности. Это отражается непосредственно не только на локальном уровне этноцентризма, но и проявляется в конкретных формах этнокультурного взаимодействия.

Таким образом, выявляя и анализируя сущность, особенности и структурные компоненты этнического самосознания, мы столкнулись с тем обстоятельством, что предмет исследования предполагает детальный, всесторонний и глубокий теоретико-концептуальный анализ. Представляя собой относительно устойчивую систему осознанных представлений и оценок основных этнодифференцирующих и этноформирующих компонентов, этническое самосознание проявляется на нескольких уровнях. При этом этническое самосознание может носить стихийный или организованный характер, обостряться или ослабевать, что является предметом уже дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Курбачёва О.В. Концептуально-теоретический анализ понятия «этнос»: от объективной реальности до воображаемой конструкции // Журн. Белорусского госуд. ун-та. Философия и психология. 2019. №1. С. 10-18.
2. Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М. : Старый сад. 1999. 341с.
3. Тишков В.А. Историческая культура и идентичность. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1569.pdf>. Дата доступа: 07.06.2019
4. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. Спб. : Алетейя, 2000. 240с.
5. Маслоу А., Мэй Р., Оллпорт Г. Роджерс К. Экзистенциальная психология. М. : Ин-т общегуманитарн. исслед., Инициатива, 2005. 160 с.